

СОСТАВЛЕНИЕ СЛОВАРЯ ТУЛЬСКИХ ГОВОРОВ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ¹

Н. А. КРАСОВСКАЯ

В статье «Составление Словаря тульских говоров: основные проблемы» рассматриваются главные вопросы составления словника диалектного (регионального) словаря в условиях стремительного разрушения архаических диалектных систем. До сих пор не создано лексикографического описания тульской диалектной лексики. Однако небольшие словарики тульской диалектной лексики мы находим в работах этнографов, историков, филологов XIX в., среди которых можно назвать В. А. Лёвшина, А. Г. Зеленецкого, Е. Ф. Будде. Составленные ими небольшие своды тульской диалектной лексики имели разные цели, поэтому отличались по своему объёму и формату. Издание словаря дифференциального типа связано с решением целого ряда проблем: разграничением диалектной и просторечной лексики, включением в состав словника промысловой лексики. В силу того, что многие архаические лексические факты тульских говоров вышли из активного употребления, авторы издаваемых «Материалов к словарю тульских говоров» оставляют за собой право активно использовать в качестве источников тульской диалектной лексики этнографические издания, энциклопедии культурологического и исторического характера. Естественно, что структура словарной статьи в данном случае имеет существенные отличия. Отдельной проблемой для составителей словаря дифференциального типа является проблема включения в словник диалектной лексики, выбранной из произведений писателей-туляков. Здесь имеются в виду не только художественные произведения, но и дневниковые записи, эпистолярное наследие. Вопрос о правомерности подобных включений на сегодняшний день остаётся открытым. Видимо, решение данной проблемы должно быть связано с рассмотрением каждой отдельной лексемы. В целом составители «Материалов к Словарю тульских говоров» придерживаются довольно широкого подхода в составлении словника.

Среди богатейшего корпуса диалектных лексических словарей нет словаря тульских говоров, поэтому проблема его разработки и составления является весьма актуальной. В рамках данной статьи мы остановимся на основных вопросах формирования словника для этого словаря.

Нельзя говорить о том, что тульский лексический материал не получал своего отражения в словарях и словниках. В целом ряде работ исследователей XVIII–XIX веков при описании Тульской губернии или при обращении к отдельным особенностям тульских говоров авторы дают небольшие перечни лексем, толко-

¹ Публикация осуществлена в рамках гранта РГНФ № 14-04-00032. В статье анализируется опыт составления регионального словаря в современных условиях.

вания отдельных слов. С подобным случаем обращения к диалектному языковому материалу мы встречаемся в работе тульского энциклопедиста В. А. Лёвшина «Топографическое описание Тульской губернии»². В нем автор дает полную характеристику Тульского региона к началу XIX в. При анализе растительного, животного мира, ландшафта, климатических условий В. А. Лёвшин использует большое число диалектных лексических единиц. Интересно отметить, что автор по-разному вводит в свое повествование указанную лексику. В ряде случаев он дает объяснения слов, которые, по его мнению, могут быть не совсем понятны читателю. Во многих случаях толкования, приведенные В. А. Лёвшиным, напоминают словарные статьи, так как они имеют заголовочное слово, иногда — латинский эквивалент названия (если это касается флоры, фауны и др.) и описание некоторых свойств или качеств самой реалии. Например, у Лёвшина находим: «**Каманика** (*Rubus fructu*) почти во всех округах родится, но множественнее около Оки-реки. Употребляют ее только свежую в пищу и в продажу в городах»³. Автор также может указывать несколько названий одного растения: «**Повой**, или **сорочья пряжа** (*Cuscuta europaеа*), — опасное растение хлебным породам, а паче льну, который совсем оплетает, спутывает и рост его уничтожает, быв растение тунейдное»⁴. Небольшой словарь тульской диалектной лексики имеется в работе А. Г. Зеленецкого, который интересовался говорами Чернского уезда Тульской губернии, его культурой, традициями. Он составил достаточно подробное описание особенностей говора п. Чернь, в котором нашлось место и небольшому словарю: «Абигорить (с трудом приобрести; например: насилу абигорил). Арясина (большая жердь). Атава (трава, выросшая после кошения). Бадик (трость). Батвить (жить не по состоянию, важничать)»⁵.

Более серьезное и подробное описание диалектных особенностей тульского края находим в работах Е. Ф. Будде. К записям транскрибированной народной речи он прилагает и словарь тех слов, которые встречаются в приведенных им контекстах: «Ба 'бка = акушерка, повитуха. С. Ростово. Богород. у. ... Баять = говорить. Д. Орлово. Крапивенский у.»⁶. К исследованиям XX в. можно, безусловно, отнести деятельность Ф. П. Филина. В данном случае следует отметить масштабность собранного им корпуса тульской диалектной лексики, который вошел в разные тома «Словаря русских народных говоров». Лексика, снабженная пометами «1933–1960», «Дуб», «Воскресенское», «Селино», — это лексика, собранная Ф. П. Филиным. Сам Ф. П. Филин — уроженец д. Селино Дубенского района Тульской области, поэтому прекрасно знал тяжелую жизнь крестьян данной округи (об этом, например, свидетельствуют записи в рукописном дневнике Ф. П. Филина, страницы которого еще требуют своего всестороннего анализа: «Я не могу забыть, как на “Троицу” отец хоть и в пьяном виде, но плакал и говорил: “Сынок, если б ты знал как тяжело, Ох, как тяжело! Посмотри на меня, ведь

² Лёвшин В. А. Топографическое описание Тульской губернии. Тула, 2006.

³ Лёвшин В. А. Указ. соч. С. 187.

⁴ Там же. С. 194.

⁵ Зеленецкий А. Г. Город Чернь и его уезд: Труды по этнографии, истории и статистике Чернского уезда Тульской губернии. Тула, 2007. С. 21.

⁶ Будде Е. Ф. О некоторых народных говорах в Тульской и Калужской губерниях. СПб, 1897. С. 24–25.

я старик, от меня один скелет остался, а я работаю за двоих...!»⁷). Системное описание тульского диалектного лексического материала встречается в исследованиях И. Н. Чусовой⁸. Ею была подготовлена диссертация на тему «Лексика, связанная с обозначением особенностей, склонностей человека и действий, в которых они проявляются», к ней прилагается словник того материала, о котором пишет исследователь. В XXI в. также появляются научные работы, которые содержат в себе подборки тульской диалектной лексики; среди них самым крупным можно считать словарь диалектной лексики с. Апухтино Одоевского района, который явился приложением к кандидатской диссертации, написанной М. А. Родиной⁹.

С 2008 г. начали выходить в свет «Материалы к словарю тульских говоров». На сегодняшний день изданы пять выпусков «Материалов...»¹⁰. Предполагается, что «Материалы...» станут базой для «Словаря тульских говоров», который должен быть словарем дифференциального типа и содержать в себе диалектную лексику, распространенную на территории тульских говоров. Ф. П. Сороколетов отмечал: «Обращение к практике составления диалектных словарей и у нас, и за рубежом свидетельствует о многообразии типов словарей, различии целей и задач, решаемых в них, многоплановости лексикографической обработки материала в них»¹¹. На наш взгляд, современный диалектный словарь может в своем содержании и своей структуре отличаться от традиционных типов региональных словарей. Во многом это определяется сегодняшними экстралингвистическими и интралингвистическими факторами. Однако для системного выпуска томов «Словаря...» необходимо решение целого комплекса вопросов. К самому важному относится, конечно же, вопрос о формировании самого словника. Условно мы бы разделили эту проблему на две составляющих: теоретическую и практическую.

Прежде всего, возникает вопрос о том, включать ли в разрабатываемый словарь лексические единицы, бытующие только на территории Тульской области в ее современных административно-территориальных границах, следовать ли границам тульской группы говоров или же относить сюда материал тех территорий, которые входили в Тульскую губернию (область) согласно прежнему административно-территориальному делению. Скажем лишь, что на сегодняшний день мы обследуем территорию всей Тульской области, то есть сразу огово-

⁷ *Филин Ф. П.* Дневник 1928 г. (Орфография и пунктуация Ф. П. Филина. Передан дочерью Ф. П. Филина на хранение в мемориальный кабинет филологического факультета Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого.)

⁸ *Чусова И. Н.* Лексика, связанная с обозначением особенностей, склонностей человека и действий, в которых они проявляются (На материале тульских говоров): дис. ... канд. филол. наук. М., 1969.

⁹ *Родина М. А.* Говор села Апухтино Одоевского района Тульской области (системно-языковой анализ): дис. ...канд. филол. наук. М., 2012.

¹⁰ *Романов Д. А., Красовская Н. А.* Материалы к словарю тульских говоров. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2008, 2010, 2011, 2012, 2013 (продолжающееся издание). Примеры тульских лексем приводятся из разных выпусков указанного издания.

¹¹ *Сороколетов Ф. П.* Диалектный словарь в системе словарей национального языка // Ф. П. Сороколетов. Избранные труды / С. А. Мызников, отв. ред. СПб., 2011. С. 319.

римся, что «Материалы ...» пока не полностью охватывают территорию тульских говоров (по существующему диалектному членению), например, за пределами рассмотрения остаются районы Калужской области, которые тоже входят в Тульскую группу говоров.

Теоретическая сторона вопроса требует разграничения диалектной и просторечной лексики. Разрешить эту проблему однозначно на сегодняшний день не представляется возможным. Мы заметим, что данный вопрос приходится рассматривать каждый раз отдельно. И не всегда сверка самых крупных лексикографических корпусов (СРНГ¹² и БАСа¹³) дает утешительные результаты. Приведем небольшой пример: При толковании лексемы *колготной* в СРНГ находим: «**Колготно́й**... 1. Суетливый, беспокойный, суматошный (обычно о человеке); доставляющий много хлопот... Тамб., Дубен. Тул., Ряз., Куйбыш., Пенз., Кубан., Краснояр.»¹⁴. В БАС слово толкуется следующим образом: «КОЛГОТНО́Й... Прост. 1. Суетливый, непоседливый, беспокойный (о человеке)... 2. Доставляющий много беспокойства, хлопот»¹⁵. Объем значения практически полностью совпадает. Процесс перехода единицы из просторечной в диалектную, а из диалектной — в разговорно-просторечную может проходить на протяжении ряда десятилетий и даже столетий. О сложности этого процесса писали многие диалектологи и лексикологи, Л. И. Балахонова отмечала: «Условность границы между просторечной и диалектной лексикой нередко объясняют причинами генетического порядка, историческими связями просторечия с народными говорами...»¹⁶. Трудность определения границ связана и с тем, что «...диалектная лексика в процессе взаимоотношений с лексикой литературного языка постоянно проникала и проникает теперь в его словарный состав, обогащая последний номинативными и экспрессивно-стилистическими элементами»¹⁷. При рассмотрении слова в подобной ситуации мы, естественно, обращаем внимание и на степень распространения его, на частотность употребления в речи жителями городов и сельских населенных пунктов.

Проблема отбора материала для словаря дифференциального типа связана и с решением вопроса о включении в его состав лексики промысловой, например лексики ткачества, бортничества, охотничьей лексики и др. Это могут быть и лексические единицы, относящиеся к специальным занятиям и промыслам туляков: изготовление оружия, пряников, самоваров, разновидностей кружев, пастилы. Мы включаем подобную лексику в словник «Материалов...», ибо, на наш взгляд, она связана с отражением образа жизни туляков и крестьян Тульской губернии. Такие лексемы в «Материалах ...» снабжаются специальной пометой «промысл.».

¹² Словарь русских народных говоров /Ф. П.Филин, Ф. П. Сорокалетов, ред. СПб., 1965–2012.

¹³ Большой академический словарь русского языка. М., СПб.: Наука, 2004.

¹⁴ Словарь русских народных говоров. Вып. 14. Л., 1978. С. 114.

¹⁵ Большой академический словарь русского языка. Т. 8. 2004. С. 114.

¹⁶ Балахонова Л. И. К вопросу о статусе просторечной и диалектной лексики // Вопросы языкознания, 1982. № 3. С. 104–110.

¹⁷ Сороколетов Ф. П. Лексико-семантическая система и словарь национального языка // Ф.П. Сороколетов. Избранные труды / С. А. Мызников, отв. ред. СПб., 2011. С. 206.

Однако в целом ряде случаев возникает проблема точного определения семантики этих лексических единиц, особенно если сам промысел утрачен или практически утрачен, забыты его технологические составляющие. В этом случае мы считаем возможным включить лексему в словник, снабдив ее хотя бы самым общим толкованием. Если же подобного рода слова не вводить в словарь, то в конечном счете это может привести к частичному или полному разрушению представлений о сфере традиционных тульских промыслов. Например: **БАРАБА'Н** -а, мн. Промысл. Подушка, на которой закрепляется рисунок и само кружево по мере его исполнения, то же, что *валик*. Бел. *Такая подушка у нас валиком называется. Барабаном еще зовут.* (г. Белёв, Бел.). **ВА'ХЛИ** -ей, мн. Промысл. Один из основных элементов кружевоплетения, *нашовка*, состоящая из продолговатых листков чрезвычайно густого плетения. Бел. *Вахли заполняют собой середину фигуры, выложенную «дорожкой».* (Павлова). Приведенные лексемы отражают особенности белевского кружевоплетения, однако первую лексему мы фиксировали в живой разговорной речи жительниц г. Белева, а вторая лексема пока нами была найдена только в этнографической литературе, носительницы говора такого названия для деталей кружева не вспоминают, что, безусловно, свидетельствует о частичной утрате самого промысла и связанной с ним лексики.

Формирование корпуса словника определяется и проблемой включения (невключения) в словник единиц из фольклорных произведений, бытующих в тульском крае. Ф. П. Сороколетов в связи с этим подчеркивал, что обращение составителей диалектных словарей к фольклорным произведениям делает их «ценным источником сведений по диалектной лексике, дающим возможность восстановить важные звенья лексико-семантической системы русских народных говоров, уточнить ареальную характеристику значительного числа диалектных лексем, отчетливее представить их семантическую сторону»¹⁸. Лексика, используемая в фольклорных произведениях, безусловно, имеет особую стилистическую окраску, и мы при широком подходе к составлению словаря включаем ее в состав словника, но при этом считаем необходимым снабдить пометой «фольк.». Спорными случаями можно считать те случаи, когда произведение имеет широкую, например южнорусскую, распространенность. Если же оно было записано на территории Тульской области, то мы рассматриваем его как источник для выборки диалектной лексики. В этом случае точную локализацию указать, конечно же, бывает сложно.

Следующей значительной проблемой при отборе диалектной лексики является проблема, связанная с фиксацией слов, имеющих широкую территориальную отнесенность. Предполагается, что словарь того или иного региона включает в себя лексику, бытующую на территории этого региона, однако общеизвестно, что лексика любого говора состоит из узкоместной лексики и лексики, имеющей широкое распространение (например, встречается на территории всего наречия). Тульские говоры имеют межзональный характер, поэтому говорить о преобладании узколокальной лексики в этом случае не приходится. Лексический

¹⁸ Сороколетов Ф. П. Диалектная лексика в языке народных песен (На материале песен Дмитровского уезда Орловской губернии, собранных В. Н. Добровольским) // Ф. П. Сороколетов. Избранные труды. С. 225.

состав тульских говоров включает в себя единицы, относящиеся ко всему южно-русскому наречию, юго-восточной диалектной зоне и юго-западной диалектной зоне. Помимо этого, переходный характер говоров определяет и наличие лексических единиц иных территорий (например, встречаются слова, бытующие на территории говоров Центра). Все это определяет состав словника: он довольно широкий и включает как узколокальную лексику, так и лексику широкой локализации. Диалекты теряют многие свои элементы, их особенность сейчас заключается «в разрушении архаического слоя говора и постепенном забвении звучания и значения многих слов»¹⁹, поэтому в словнике регионального словаря важно максимальным образом представить систему лексических единиц.

Практическая сторона составления словника так же, как и теоретическая, вызывает некоторые вопросы. Перед региональным словарем стоит задача сохранения лексического богатства и разнообразия определенной территории, мы в этой связи считаем необходимым постараться собрать значительную часть тех лексических единиц, которые встречаются или встречались на территории наших говоров. Естественно, что самым распространенным методом фиксации диалектных единиц до сих пор остается непосредственное наблюдение над живой разговорной речью коренных жителей тульского края. Именно в ходе проведения полевых практик студентов, исследовательских экспедиций диалектные лексемы и диалектные устойчивые выражения фиксировались в предыдущие десятилетия, записываются сейчас и перепроверяются в случае необходимости. Это основной и традиционный способ пополнения словника разрабатываемого словаря.

Однако мы считаем, что в современных условиях этот способ сбора диалектной лексики должен быть существенным образом расширен за счет обращения к иным способам. На наш взгляд, игнорировать их в условиях стремительного изменения диалектных систем было бы странно. В этой связи мы рассматриваем как один из действенных приемов практического пополнения словника выборку тульской диалектной лексики из этнографической литературы. В качестве таких источников нами привлекаются, например, следующие работы: Л. Н. Иванова. Деревня, которой нет. По следам героев И. С. Тургенева (Тула, 1991); Тульская область. Одоевский край: Очерки прошлого и настоящего (М., 2007); Н. А. Щеглова. Технический словарь тульских оружейников XVII–XVIII веков (М., 2004); «Как под яблонькой такой...» // Материалы фольклорно-этнографической экспедиции Детской школы искусств № 9 им. М. А. Балакирева г. Москвы в Богородицкий район Тульской области (М., 2003); Барбашов Е. Р. Материалы по топонимике Белёвского района Тульской области (Тула, 2011); Прокопец О. Н. Традиционная культура Тульского края (М., 1998); Прокопец О. Н. Художественная культура Тульского края (Тула, 2001); Троицкий В. М. Очерки семейной хроники. В 3-х частях (Тула, 2005) и мн. др. В этом случае при той или иной лексеме мы указываем либо фамилию автора издания, либо само название источника. Например: **БАРА'НЧИКИ** -ов, мн. 1. То же, что *баранцы*. *Потом через некоторое время в березнике появляются «баранчики» — в ботанике их называют первоцвет-*

¹⁹ Нефедова Е. А. Многозначность и синонимия в диалектном пространстве: Монография. М., 2008. С. 9.

том. *И это едим.* (Троицкий). **БЕСЕ'ДА** -ы, ж. Обряд. Первое застолье после венчания в доме жениха. Богор. *Свадебное застолье начинается в доме жениха. Все родственники и приглашенные собираются к нему на беседу. Первый день у няво беседа. Родня невестина идуць к жениху. Все, ни хужу, садятся с молодыми. А ихняя родня, женихова, величают и угощают.* («Как под яблонькой такой...»).

Часто выборка лексики из этнографических источников подтверждается материалами экспедиционных наблюдений, что, безусловно, свидетельствует о сохранности лексемы и ее распространенности.

Помимо этого, мы считаем вполне оправданным обращение к энциклопедиям, словарям и справочникам культурологического характера. Если лексические единицы, которые приведены в этих материалах, имеют указание на тульскую локализацию, то мы их включаем в состав словника. Примерами, иллюстрирующими употребление данного слова, могут стать контексты и цитаты из указанных источников. Например: **ВАЛЁНКА** -и, ж. Мужской головной убор из валяной шерсти. *Валёнка (еломок, ермолка) — мужской головной убор для весны, лета, осени из валяной овечьей шерсти белого, серого, коричневого цвета. В Тульской губернии были распространены белые и серые валёнки.* (Шангина²⁰). Точную территорию распространения лексем в этом случае установить не всегда возможно, поэтому мы отходим от четко установленных лексикографических традиций и включаем лексему без указания на место ее фиксации (село, деревня и т. д.).

Региональный лексический материал часто встречается в творчестве писателей, уроженцев тульского края. В традиционные региональные словари лексические единицы из художественного наследия местных авторов попадают редко, чаще они пополняют картотеки либо толковых словарей, либо словарей языка того или иного писателя, поэта. Мы же считаем, что в целом ряде случаев можно включать в создаваемый словарь лексемы из наследия писателей-туляков. В данном случае имеем в виду ту часть произведений, которая связана с отражением крестьянского быта, народного мировоззрения. В этом случае обращаемся к творчеству Г. И. Успенского, Н. В. Успенского, Л. Н. Толстого. Известно, что Г. И. Успенский родился в Туле, где и провел детство и юношеские годы. По мнению литературоведов, цикл очерков «Нравы Растеряевой улицы» описывают жизнь Тулы. Н. В. Успенский (двоюродный брат Г. И. Успенского) родился в Чернском (или Ефремовском — данные биографов не совпадают) уезде Тульской губернии. Произведения этих авторов воспроизводят быт, особенности жизни тульского крестьянства, самой Тулы, поэтому, на наш взгляд, выбранные из этих источников лексемы вполне можно включать в разрабатываемый словарь. В готовящийся к изданию шестой выпуск «Материалов...» нами введены те контексты из произведений Г. И. Успенского, которые были им изъяты из очерков после их первой журнальной публикации, нами они восстановлены по статье В. И. Чернышева, который тщательным образом изучил язык и стиль первых публикаций Г. И. Успенского²¹.

²⁰ Шангина И. И. Русский традиционный быт: Энциклопедический словарь. СПб., 2003.

²¹ Чернышев В. И. Заметки о языке и орфографии Г. И. Успенского // Избранные труды. Т. 2. М., 1970. С. 294–312.

Отдельно можно писать о тех причинах, которые побудили нас включать в состав словаря лексемы из произведений Л. Н. Толстого. Не секрет, что Л. Н. Толстой специально изучал жизнь крестьян, интересовался ею. Перелом, который произошел в мировоззрении писателя в 70-е годы XIX в., лишь усилил эти тенденции. Биографы Л. Н. Толстого отмечают, что он прекрасно владел речью крестьян д. Ясная Поляна и окрестных деревень. В свои произведения Л. Н. Толстой включал диалектные элементы разных уровней: фонетические, морфологические, лексические. Особенно много диалектных черт встречается в драматических произведениях Л. Н. Толстого. Это вполне объяснимо: в целом ряде случаев диалектизмы способны передать особенности речи персонажей, стать их отличительной характеристикой. Многочисленные диалектные лексемы встречаются и в прозаических произведениях Л. Н. Толстого. Диалектная лексика вводится им в повествование в большом количестве и часто без соответствующих пояснений и толкований, она является естественной, органической частью его языка и стиля. Нами делаются выборки не только из художественных произведений Л. Н. Толстого, но и из его дневниковых записей. В них также много деталей жизни, подробных описаний быта крестьянства. В дневниках Л. Н. Толстого манера введения диалектной лексики в основном совпадает с манерой ее введения в текст художественных произведений. Более того, в текстах дневников перед автором не стоит задача создания художественного образа, поэтому в целом ряде случаев диалектная лексика служит или для точного именованя тех или иных реалий окружающего мира, о которых говорит автор, или выражает его образ мира, его образ мыслей.

Точную локализацию диалектных лексем, выбранных из творчества Г. И. Успенского, Н. В. Успенского, Л. Н. Толстого, можно определить в том случае, если имеются специальные указания, например в дневниках Л. Н. Толстого можно столкнуться с подобными фактами. В других случаях локализация выбранных лексем проверяется по сводным диалектным словарям. Если в СРНГ или в словаре В. И. Даля лексема имеет помету «тул.», то такую лексему мы включаем в состав словаря. Но в этом случае данные слова приходится давать без указания на район, село, деревню и т. д., что тоже в определенной степени является отступлением от классического формата диалектного (регионально) словаря. Например: **БУ'ДЕ**, *частица*. Хватит, будет, достаточно. — *Пришла шельма, помнит! Ну, ну, буде.* (Толстой, Война и мир). **ВОЛОСЕ'НЬ (ВО'ЛОСЕНЬ)** -и, ж. Длинная овечья шерсть для прядения. *В вешнике шерсти два сорта — волосень на паневы и выволочка на кафтаны.* (Толстой, Дневники).

На наш взгляд, современные условия быстрого изменения диалектных лексических систем допускают более широкий подход при разработке словаря диалектного словаря. По нашему мнению, нельзя игнорировать ни один из указанных выше источников, нельзя не собирать диалектные лексемы в единое лексикографическое издание. В противном случае можно столкнуться с фактом их полного исчезновения именно как диалектного, территориально закрепленного лексического материала. Привлечение данных этнографических изданий, энциклопедий, справочников, художественных произведений местных писателей, их дневников, писем, фольклорных произведений способствует более полному

формированию словника, помогает ликвидировать лакуны, естественным образом возникшие в нашей исторической, лингвистической памяти. Восстановление и заполнение таких пробелов важно, так как позволяет более точно, полно представить картину мира людей, проживающих на той или иной территории.

Ключевые слова: диалект, словарь, лексемы, тульские говоры, фольклор, традиции, художественные произведения.

COMPILING THE «DICTIONARY OF TULA DIALECTS»: MAIN PROBLEMS

N. A. KRASOVSKAYA

The paper deals with main problems that are encountered when compiling the wordlist of a dialect dictionary in contemporary conditions when archaic dialect systems are rapidly disintegrating. So far, there has been no lexicographic description of Tula dialect vocabulary. However, small wordlists are found in works of ethnographers, historians, philologists of the 19th century, e.g. V. A. Lyovshin, A. G. Zelenetsky, E. F. Budde. Their wordlists had different aims, and therefore different scope and format. Producing the new dictionary involves a range of problems, such as distinguishing between the dialect and colloquialisms, incorporating vocabulary related to handicrafts into the wordlist. Due to the fact that many archaic lexical entities have gone out of active use, the authors of the «Materials for the dictionary of Tula dialects» reserve the right to draw on ethnographic works and various encyclopaedias as sources for the dictionary. Naturally, the structure of the entry in this case has some specific features. A separate problem is including dialect words from literary texts of those writers who originate from Tula oblast. So far, this problem has not been completely resolved. A possible solution is that in this case lexemes should be treated individually. On the whole, the authors of the dictionary tend to take a flexible approach to the material in question.

Keywords: dialect, lexeme, dialects of Tula oblast, folklore, traditions, literary texts, lexicography, dialectology.

Список литературы

1. Балахонова Л. И. К вопросу о статусе просторечной и диалектной лексики // Вопросы языкознания, 1982. № 3. С. 104–110.
2. Большой академический словарь русского языка. Т. 8. М.; СПб., 2004.
3. Будде Е. Ф. О некоторых народных говорах в Тульской и Калужской губерниях. СПб., 1897.
4. Зеленецкий А. Г. Город Чернь и его уезд: Труды по этнографии, истории и статистике Чернского уезда Тульской губернии. Тула, 2007.

5. *Лёвшин В. А.* Топографическое описание Тульской губернии. Тула, 2006.
6. *Нефедова Е. А.* Многозначность и синонимия в диалектном пространстве. М., 2008.
7. *Родина М. А.* Говор села Апухтино Одоевского района Тульской области (системно-языковой анализ): дис. ...канд. филол. наук. М., 2012.
8. *Романов Д. А., Красовская Н. А.* Материалы к словарю тульских говоров. Тула, 2008, 2010, 2011, 2012, 2013 (продолжающееся издание).
9. Словарь русских народных говоров. Вып. 14. М.; Л., 1978.
10. *Сороколетов Ф. П.* Диалектная лексика в языке народных песен (На материале песен Дмитровского уезда Орловской губернии, собранных В.Н. Добровольским) // *Ф. П. Сороколетов. Избранные труды / С. А. Мызников, ред.* СПб., 2011.
11. *Сороколетов Ф. П.* Диалектный словарь в системе словарей национального языка // *Ф. П. Сороколетов. Избранные труды / С. А. Мызников, ред.* СПб., 2011.
12. *Филин Ф. П.* Дневник 1928 г. Рукопись.
13. *Чусова И. Н.* Лексика, связанная с обозначением особенностей, склонностей человека и действий, в которых они проявляются (На материале тульских говоров): дис. ... канд. филол. наук. М., 1969.
14. *Чернышев В. И.* Заметки о языке и орфографии Г. И. Успенского // *Избранные труды*, Т. 2. М., 1970. С. 294–312.
15. *Шангина И. И.* Русский традиционный быт: Энциклопедический словарь. СПб., 2003.